

Барражируя в темном небе в поисках бомбардировщиков, я постарался отбросить злость и начать рассуждать хладнокровно. Ночной воздух обдувал разгоряченную голову, прогоняя эмоции прочь и настраивая на серьезный лад. Есть боевая задача и на ней надо сосредоточиться, остальное сейчас - шелуха.

Вокруг было красиво, аж дух захватывало: внизу на берегах Невы разливалось море огней ночного города, в котором никто еще не задумывался о светомаскировке, наверху в ясном осеннем небе горели звезды... Вот только где вражеские машины, блин? На высоте выяснилось, что задача не столь проста, как мне казалось на земле. Конечно, кое в чем боевой летающий маг превосходит любой истребитель ПВО. Маг бесшумен и почти незаметен в темноте, он чрезвычайно верткий и маневренный на виражах, защищен силовым полем и обладает мощным вооружением из фугасных и рассекающих заклятий. Попробуй-ка, отбейся от него из пулеметов или авиапушек - хрен что выйдет. Ночью бортстрелки его банально не заметят, пока он не окажется совсем рядом, а от нескольких случайных попаданий маг прикроется щитом. В долбанной анимешке Таня рвала самолеты как Тузик грелку, не особо напрягаясь... Однако, поднимаясь все выше и выше над городом и чувствуя, как бьет в лицо ледяной ветер, а грудь сжимается от недостатка воздуха, я понял, что мой недавний опыт собачей свалки в небе над Гибрайтаром можно списывать в утиль. Тогда, в схватке с устаревшими тихоходными штурмовиками и истребителями, маги доказали свое безусловное преимущество. Но сейчас кое-что изменилось и требовалось менять тактику...

Вражеские самолеты летели слишком высоко, вот в чем штука. И слишком быстро. Обнаружил я их, лишь поднявшись на высоту около четырех тысяч метров, и тут же был вынужден начать снижение. Из-за недостатка кислорода в висках начало ощутимо покалывать, сильно закружилась голова и участилось дыхание. С холодом летный комбинезон мага пока справлялся, хотя на скорости свыше двухсот километров в час даже небольшой минус ниже нуля - это уже слишком. А вот долго дышать на высоте без кислородного оборудования я и вовсе не мог - сказывалось недавнее ранение, к тому же организм тратил слишком много энергии на левитацию. Сходу достать врага у меня не получилось и пришлось снизиться, бессильно наблюдая новые разрывы бомб на правом берегу Невы и колдуя себе ночное зрение. Бомбардировка шла с большой высоты, не прицельно, это был явный акт устрашения, а не военная операция.

«Спокойно, Леха, спокойно. Никуда они от тебя не денутся, сволочи. Всех приземлим», - шептал я про себя замерзшими от ветра губами, потихоньку догоняя снизу вражеские машины. Мою задачу облегчало то, что они сбросили скорость, начав разворот для нового бомбометания. Четыре звена по три самолета в каждом, летят на высоте примерно в пять тысяч метров, силуэтом немного смахивают на бомбардировщики «бленхейм», но фюзеляж длиннее и толще, а в хвосте видна дополнительная кабина пулеметчика... самый хай-тэк по нынешним временам.

Я только сейчас понял, что даже в этом, недалеком ушедшем от времен первой мировой войны мире, маг уже почти проиграл соревнование машине. Здешний бомбардировщик может подняться на пять-шесть километров, нести под тонну бомб и лететь со скоростью свыше трехсот километров в час. А для мага подобные нагрузки близки к пиковым. Даже я или Дегуршафф сможем разогнаться свыше трехсот пятидесяти километров в час лишь на несколько минут, а маг с обычным даром не осилит и этого. Не говоря уже о том, чтобы унести с собой больше нескольких десятков килограммов груза. В будущем небо будет принадлежать моторам и турбинам, а магии придется отступить, как бы печально это ни было. Но сейчас я еще кое на что способен, господа бритты... Или кто там сидит за штурвалами машин? Ага, я

почти под вашим строем. А что если попробовать вот так...

Спустившись еще ниже, я окружил себя сплошной пеленой магической защиты и начал разгоняться вверх из всех сил, устремившись к ближайшему звену бомбардировщиков словно ракета. Круговое защитное поле на максимуме расхода маны работало как гермокабина, укрывая меня от ветра и задерживая в образовавшемся пузыре кислород, которого должно хватить для дыхания на несколько минут. В обычном бою так никто не делает – магия позволяет устроить селекцию целей по скорости и энергии, защищаясь лишь от пуль и заклятий, однако в случае использования взрывных фугасных плетений приходится ставить круговую защиту. Она-то мне и поможет взлететь выше противника и выйти на атакующий курс. Правда, расход энергии при этом будет запредельный, силовое поле замедляет разгон, работая как воздушный тормоз. А еще я стал виден в небе из-за зеленоватого магического свечения вокруг тельца, но сейчас выбирать не приходится. Моя Таня – девочка-магичка с самым сильным даром в Российской Империи, но в этот раз придется обойтись без стелс-режима, орб и так работает на пределе. А еще ей пришло самое время помолиться.

«Господи, не оставь милостью Своею грешную рабу твою Татьяну, помоги мне сокрушить врагов православного отечества. Помилуй меня Господи! Всемогущий и Всевидящий, прошу, дай мне силу»!

Зеленая дымка вокруг меня засияла еще ярче, и я подвесил фугасное заклятье на винтовку. Трехлинейка слабо завибрировала в моих руках от потока магической энергии, начав светиться желтым, а я, разгоняясь, взлетел, наконец, чуть впереди и выше строя вражеских машин и, повиснув над ними в темном небе как сияющий елочный шарик, начал тщательно целиться в двигатель на правом крыле ближайшего бомбардировщика. А затем снял силовое поле и потянул спуск.

Грохнул выстрел, синеватое кольцеобразное свечение моргнуло вокруг ствола винтовки, и на крыле с французскими опознавательными знаками рванула ослепительная вспышка магического взрыва. В двигатель я не попал, вот досада. Но это и не столь важно, потому что крыло все равно оторвало к хренам свинячьим. Машина на моих глазах завалилась набок и, кувыряясь, стала падать вниз. Первый готов!

Вот тут-то, наконец, пришли в себя вражеские бортстрелки. Красные трассеры очередей устремились ко мне от пулеметных кабин позади пилотов, но я был к этому готов. Вновь выставил силовое поле, сделал резкий маневр уклонения влево-вверх, уходя от обстрела, и снова дважды выстрелил в следующий бомбардировщик. Попал со второго раза, оторвав разрывным заклятьем хвостовое оперение и тут же пошел штопором вниз, практически в свободном падении. Нечем дышать, что ты будешь делать... стрелять сквозь собственное защитное поле я не мог, а без него в «силовом пузыре» не хватало кислорода.

Так оно дальше и пошло, словно я качался на гигантских качелях. Маневр, уход вниз, небольшой отдых, постановка защиты, взлет, прицеливание, выстрел... В скороподъемности и маневре враг со мной тягаться не мог, левитирующий маг свободен от большинства законов аэродинамики. А вот по высоте и скорости бомбардировщики могли со мной поспорить, что они и попытались сделать. После гибели четвертой машины, они разом открыли свои бомболюки, избавляясь от смертоносного груза и, набирая максимальную высоту, заложили новый вираж, сбиваясь в один строй и уходя прочь от города в сторону Суомской границы. Идиоты... У врага был отличный шанс спасти как минимум половину экипажей, если бы они сразу начали

удирать врассыпную в разных направлениях. Моих сил догнать всех не хватило бы, а там, глядишь, затерялись бы в ночи... А так... Вы что, хотите отбиться от Танечки массированным пулеметным огнем в плотном строю? Так Танечка не камикадзе на легком «зеро», ее защитное поле не всякая гаубица сходу пробьет. Трындец вам, истинно говорю! Ну, хорошо, давайте поиграем...

Я прекратил на время свои атаки, опустившись до двух километров, и снял защитное поле, тут же сделавшись невидимым. Улетаете прочь от города? Это вы хорошо придумали, это я одобряю. Зачем мне валить такие здоровенные дуры на головы и дома обывателей? Подождем, пока улицы останутся позади.

Новую атаку я начал, когда строй вражеских машин оказался над окраиной Питера. В этот раз получилось феерично: взлетающий вверх над вражеским строем зеленый пузырь со мной в центре обстреливали пулеметчики со всех восьми бомбардировщиков. Плотность огня была настолько велика, что, несмотря на все мои лихие маневры, в меня несколько раз попали, заставив болезненно поморщиться. Однако, защита выдержала. Представляю, какое зрелище сейчас открывалось наблюдателям внизу: перечеркивающие небо огненные трассеры пулеметов, прыгающий в разные стороны светящийся шар с Танечкой в центре, яркие как молнии вспышки магических разрывов от моих заклятий и падающие вниз горящие машины. Экономя силы, я уменьшил мощность плетений, но теперь стрелял чаще. И, отстреляв три обоймы, сбил еще четыре бомбардировщика. Парочку наименее поврежденных машин экипажи сумели покинуть, выпрыгнув с парашютами, и я не стал их добивать. Вряд ли они сумеют перейти границу, места рядом с Питером населенные. Казаки и полиция поймают, а то и крестьяне с охотниками. Гладкоствола у местных до хрена, он в любом оружейном магазине свободно продается. Из пистолета не отстреляешься... Заодно и приз будет - парашютный шелк в деревенском хозяйстве всяко сгодится.

Последние атаки мне дались труднее всего. Однако, упускать врага я не собирался. Поисковое плетение показывало приближение нескольких десятков магов - наверняка часть курсантов успела взлететь по тревоге, однако ждать их я не хотел. Ребята сделали все что могли: на экстренный подъем по боевой тревоге без объявленного военного положения норматив отводит батальону двадцать пять минут. Пока вскочили с постелей, пока сориентировались и приняли звонок поручика, пока вскрыли оружейку, получили и надели снаряжение и комбинезоны... Еще минут двадцать на полет. Итого сорок пять минут, а с начала боя прошло всего чуть более получаса, то есть мои орлы перекрыли норматив. Но ждать их некогда - до границы бомбардировщикам осталось чуть меньше тридцати километров, и давать им улететь никак нельзя. Суомия после проигранной войны вроде как наш союзник, но я не дам за лояльность суомов и ломаного гроша.

Враг уже не испытывал никаких иллюзий и тянул к границе из всех сил, форсируя моторы. Хрен его знает, на что они надеялись. Оторваться от меня? Не получится, я был чуточку быстрее. Им бы повысить свою максимальную скорость еще хотя бы на полста километров в час, тогда бы дело выгорело, а пока никак. Пересечь границу? И что? Я там от них отстану что ли? Да пофигу мне на суомский суверенитет, пусть потом дипломаты отписываются, а сейчас я в своем праве. Добью по-любому... хотя последнюю пару бомбардировщиков придется уничтожать уже на вражеской территории, - понял я, разрушив разрывным заклятьем хвостовое оперение еще одной машины. Ладно, как говорил товарищ Буденный - мне плевать какой фронт, мое дело - рубать!

Вражеские летчики, похоже, пришли к тому же выводу. Когда я, уже в суомском небе, вышел на атакующий курс над последними двумя самолетами, от пилотской кабины одного из них отделились темные точки и стали падать вниз, а за их спинами потянулись на стропях белые шарики раскрывающихся парашютов. Пилоты уже не надеялись спасти машину. Все, что они хотели – оказаться в Суомии и не попасть в руки злых русских. И правильно – за бомбардировку Питера им ничего хорошего не светило. Но в любом случае, надо бы подстраховаться, пока не поздно. Нужен язык!

Я распустил уже готовое атакующее плетение и перенаправил энергию на боевой нож мага, колдуя заклинание абсолютного рассечения. А затем по прямой устремился к вражеской машине на перехват, выжимая все силы и энергию без остатка. На подлете меня задело пулеметной очередью и силовое поле чуть не лопнуло, но я все же добрался до заветного люка в передней части фюзеляжа. Удар клинком пробил замок без особого труда, а затем я просто вырвал крышку люка из креплений и рывком втащил себя внутрь самолета. Усиленное магией тело работало безотказно. Отходянок будет... но потом, а сейчас я вполне себе терминатор.

Коротко оглядевшись по сторонам, я сделал несколько шагов вперед и вошел в кабину пилотов, которые даже не удосужились закрыть отделяющую ее от остального салона дверцу. Проход был узкий и тесный, пулеметчики, похоже, добирались до своих кабин, согнувшись в три погибели, но маленькой и худенькой Танечке места хватило. Ага, вот они вы где, все трое: два пилота в креслах за приборной доской и штурман, наполовину лежащий в специальном ложементе у них в ногах и рассматривающий землю через прозрачный колпак низа кабины. Это я удачно зашел...

- Привет, мужики! – сказал я, широко улыбнувшись. – Не помешаю?

Оба пилота, расслышав мой писклявый голос за шумом моторов, почти синхронно повернулись ко мне и их лица исказились от ужаса. Неужели Танечка такая страшная? Хотя, после такого полета, все может быть... Что-то над губой мокро – наверняка от напряжения пошла носом кровь и капилляры в глазах полопались. Красивая у меня сейчас должна быть улыбочка, ндя... Детская девичья мордочка наверняка вся в крови, да и светящийся нож в руке, которым хорошо свиной резать, придает Танечке очарования.

- Сидеть, сука! – заорал я, видя, как побледневший второй пилот потянулся к кобуре. – Убью мля! А потом, отметив, что он не внял моему совету и схватился за рукоятку пистолета, я сделал шаг вперед и отвесил ему усиленной магией рукой такую затрещину, что голова мужика мотнулась в сторону и долбанулась о переборку, после чего он закрыл глаза и обмяк в кресле. Неужели и в самом деле убил? Неаккуратно работаю...

- Русская ведьма! – ахнул первый пилот, выпуская штурвал. Говорил он по альбионски, но я его понял. – Но ты же должна быть мертва!!! Ты мертва, проклятая тварь!

- Хрен тебе, – сделал я волнообразное движение ножом перед его лицом, за которым он наблюдал словно завороченный. – Я пока живее всех живых. Не отвлекайся от управления дядя! И выполняй приказы. А то уши отрежу.

- Ни за что! Ты зло! – пилота, похоже, начало накрывать истерикой.

- Зло я, или не зло, – вопрос философский, – пожал я плечиками. – А наличие у тебя ушей, – я деловито схватил его рукой за горло и, сорвав шлем, медленно прижал нож к его виску, чуть поцарапав мочку уха, так, чтобы закапала кровь, – самый что ни на есть конкретный. Так что

мы сделаем, дружок? Отрежем твои уши? – наклонившись, нежно шепнул я ему в ушко. – Или выполним мои приказы? – Говорил по-альбионски я плохо, но меня поняли...

- Не... не надо резать, – просипел пилот, слабо задержавшись в моей хватке. – Я подчиняюсь.

- Вот это правильно, – одобрил я, ослабляя объятия. – Молодец, хвалю ушастый! Поворачивай машину к Питеру, сбрасывай скорость и снижайся до пятисот метров. Мои маги покажут, где аэродром для посадки. Вопросы есть?

- Нет... я все понял.

- А ты? – повернулся я к штурману, с ужасом смотревшему на меня и мой нож со своего ложемента. – Будешь пайнкой?

Тот, икнув, лишь молча кивнул головой.

Дальше все прошло без особых проблем. Если не считать таковой пулеметчика, который выбрался из своей башенки и пополз к кабине, видимо, решив узнать, что случилось – устройство связи внутри машины я вырвал из приборной доски вместе со шнуром. Бортстрелка я обезоружил и связал ему руки его же ремнем, одного вида злой Танечки с ножом оказалось достаточно, чтобы он сдался. Что логично – против мага обычный боец в одиночку не тянет, а репутация «русской ведьмы» играла мне на руку.

Маги батальона перехватили бомбардировщик после разворота к Питеру, на высоте около трех тысяч метров, но атаковать не стали. Рации у меня с собой не было, однако магическую ауру своей Танечки, которую я даже не пытался скрывать, мои бойцы почувствовали на подлете и все поняли правильно, взяв самолет в коробочку и сопроводив его до ближайшего аэродрома. Дальше была посадка, арест экипажа и путь обратно домой ранним утром в компании Юльки, Пашки и Сергея, на нашедшемся у авиаторов автомобиле.

Оба моих комэска подавленно молчали, чувствуя свою вину. Так вышло, что Юлька поднимала батальон одна, благо находилась в училище во время тревоги. С ней эти двое мило распрощались около десяти вечера, сопроводив после похода в театр до самого КПП – завтра с раннего утра девушка собиралась заняться делами батальона. А вот где зависал мой «жених» и его друг с десяти вечера и до половины третьего ночи, когда началась бомбардировка города – вопрос интересный. Они что-то мямлили про то, что сидели в кабаке недалеко от пяти углов, но я что-то сомневаюсь. Какой там кабак, после такого шикарного обеда и в такое позднее время... А вот для борделя – в самый раз, все сходится. Да и вид у них был как после веселой ночи – глаза красные, движения вялые, а вот спиртным особо не пахло. Наверняка решили продолжить праздник в соответствующей обстановке с веселыми девицами. И я, честно говоря, не мог их осуждать. Они не монахи, а молодые парни. Гормоны играют, недавно вернулись с войны, на которой их могли убить, но они остались живы... Опять же, не женаты.

Общественное мнение к подобным вопросам здесь подходило гибко – гулять с барышнями легкого поведения можно, но так, чтобы тихо и без последствий. В конце концов, это невеста должна быть девственной, а жених – опытным. И где ему набраться такого опыта? Замутить с честной девушкой и бросить ее – позор. Завести содержанку или согрешить с домашней прислугой вроде горничной или кухарки – тоже очень не комильфо, узнают и так ославят, что потом вовек не отмоешься. Можно, но только если тебе плевать на свою репутацию, или она у тебя железобетонная. Остаются актрисы, веселые вдовушки и официальные проститутки. С последними если и увидят, то закроют глаза и даже слухи особо распускать не будут – грех, конечно, но что делать... бывает.

Но Никифоров с Коротяевым явно попались. И к тому же оказались небоготовыми, пролюбив всю операцию. Поднятый Юлькой батальон им пришлось догонять, в бою комэски участия не приняли, облажались. Остальные тоже, но с этих двоих особый спрос. А теперь им очень стыдно, ага... А Юлька на Серегу еще и всерьез обижена - это мне сразу было видно, девушка, похоже, кое о чем догадывается. И лишь мне пофигу - на Пашку я не претендую, «залет» жениха в бордель мне скорее на руку и репутацию товарища я на людях топить не собираюсь, разберемся с глазу на глаз, по-дружески. Но фитиль за раздолбайство я ему вставлю! Однако, это все потом, расклады буду обдумывать завтра, сейчас сил никаких нет. К тому же наверняка предстоит разговор с Ребровым, да еще и журналисты понапишут хрен знает что, мой ночной бой с бомбардировщиками весь город видел. В целом картина после первого допроса пилотов ясна: бомбили американцы и бритты на бриттских новейших машинах, взлетали с островка в Северном море, рядом с территорией Северной Федерации. По документам пленные - пилоты повстанческой «Воюющей Французии», вооруженные силы которой базируются где-то в Африке и продолжают вооруженную борьбу против Империи. А по сути - наемники, этнические бритты и американцы. Сейчас бы выспаться хорошенько и прийти в себя - опять слабость накатывает и отходняк, потом будем разбираться...

<http://tl.rulate.ru/book/56995/1461081>